

уголовно-правовой норме. Вместе с тем формулировка «иные тяжкие последствия» относится к оценочным признакам и, соответственно, может по-разному трактоваться субъектами правоприменения.

Следует отметить, что непосредственным объектом состава нарушения санитарно-эпидемиологических правил (ст. 336 УК) являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения. Непосредственным объектом состава нарушения ветеринарных правил (ст. 284 УК) являются общественные отношения, обеспечивающие минимальный уровень защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней среди домашних животных, как сегмент ветеринарно-санитарной безопасности. Очевидно, что он имеет сектор совпадающих признаков с непосредственным объектом состава нарушения санитарно-эпидемиологических – отношения по защите населения от инфекционных (заразных) болезней. На наш взгляд, сфера действия ст. 284 УК четко ограничена уголовно-правовой охраной здоровья населения от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных. Таким образом, в целях разрешения сложившейся проблемы предлагаем нормативно закрепить формулировки «заболевание» или «смерть человека» в качестве квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков состава нарушения ветеринарных правил (ст. 284 УК).

УДК 341

Ю. А. Ражновская

ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Одной из наиболее важных сфер среди многообразной системы общественных ценностей государство провозгласило охрану семьи и интересов ребенка. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2013 г., численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, за последние 5 лет увеличилась. Так, на усыновлении (удочерении) в 2012 г. находилось 10 430 детей (в 2011 г. – 10 257; в 2010 г. – 9 890; в 2009 г. – 9 684). Учитывая специфику общественных отношений, возникающих в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает под угрозой уголовной ответственности запрет на разглашение тайны усыновления и незаконные действия по усыновлению детей. Для правильной квалификации преступлений необходимо разграничивать виды общественных отношений, возникающих в связи с устройством в семью детей,

оставшихся без попечения родителей. Однако в литературе и судебной практике такие критерии разграничений отсутствуют.

Усыновление является приоритетной в Республике Беларусь формой устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В соответствии со ст. 119 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь усыновление (удочерение) (далее – усыновление) – это основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми.

Следует отличать понятия «усыновление» и «процесс усыновления». Необходимо ввести в научный оборот понятие «процесс усыновления» для правильной квалификации деяний и анализа действующих уголовно-правовых норм об охране отношений усыновления, т. к. «усыновление» в философском понимании шире, чем в законодательном.

Процесс усыновления включает несколько стадий: подбор кандидатов в усыновители; подбор ребенка; сбор документов для подачи заявления в суд; рассмотрение заявления и вынесение судом решения; контроль за условиями жизни и воспитания ребенка. Процесс усыновления состоит как минимум из трех этапов: досудебного, судебного и контрольного (надзорного).

Досудебный этап включает стадии подбора усыновителей и ребенка, а также сбор документов для подачи заявления в суд. На стадии подбора усыновителей проверяется состояние их здоровья и материальное положение, а также психологическая готовность удовлетворить жизненные потребности детей. Соответственно, усыновитель при сборе необходимых документов вступает в отношения с работниками учреждений здравоохранения, жилищно-эксплуатационной службы, отдела кадров по месту работы, управления (отдела) образования и специалистами Национального центра усыновления. На данной стадии подлежат уголовно-правовой охране только врачебная тайна и информация о частной жизни. Разглашение иной тайны, известной лицу в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, подлежит административной ответственности.

После вынесения судом решения об усыновлении сведения, содержащиеся в регистрационных журналах по поступившему заявлению о желании усыновить ребенка составят тайну усыновления. Думается, что, несмотря на то, будет ли в дальнейшем усыновлен ребенок или нет, данные сведения должны охраняться как профессиональная тайна.

После положительного заключения осуществляется подбор ребенка. Усыновители имеют право обратиться в Национальный центр усыновления, который обязан поставить их на учет, осуществить подбор ребенка в республиканском банке данных об усыновлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С 14 октября 2013 г. появилась новая возможность познакомиться с анкетами детей. Так, информацию о детях, которые нуждаются в

семье, может получить каждый авторизованный пользователь на портале DADOMU.BY.

Кандидат в усыновители знакомится с личной карточкой ребенка, в которой содержатся сведения о состоянии здоровья, возможном прогнозе развития, социально-правовом статусе, информация о родителях, наличии братьев, сестер, родственников у ребенка, их состоянии здоровья и т. д. Должностные лица органов опеки и попечительства, иных уполномоченных организаций за невыполнение обязанностей, предоставление заведомо недостоверных сведений о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей, и детях, находящихся в социально опасном положении, а также за иные действия, направленные на сокрытие ребенка от устройства на воспитание в семью, несут ответственность по ст. 9.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) – отказ в предоставлении гражданину, а если данные действия повлекли причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, ответственность наступает по ст. 204 УК.

На данном этапе законодательством Республики Беларусь устанавливается запрет на посредническую деятельность в процессе усыновления (удочерения). За незаконные действия по усыновлению детей, т.е. действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством, предусмотрена ответственность ст. 9.5 КоАП. Те же действия, совершенные в течение года после наложения административного взыскания, а равно склонение этим лицом к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений влекут уголовную ответственность в соответствии со ст. 177.1 УК.

С момента принятия решения об усыновлении начинается сбор документов для обращения в суд. Здесь уже появляются лица, которым становится известно о факте усыновления: опекун, попечитель, приемный родитель, дающие согласие на усыновление; секретарь судебного заседания; супруг (супруга) при усыновлении другим. Возникает проблема сохранения тайны усыновления на досудебном этапе. Законодатель не учел, что усыновление – это целый процесс, растянутый во времени от одного месяца. Поэтому необходимо установить уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления с момента принятия кандидатом в усыновители решения об усыновлении конкретного ребенка.

Все участники процесса предупреждаются об уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления согласно ст. 177 УК.

Интересен в данном вопросе опыт Украины. В ч. 2 ст. 168 УК Украины в качестве квалифицирующего признака обозначены специальные субъекты, обязанные хранить тайну усыновления как профессиональную: должностное лицо или работник медицинского учреждения, которым сведения об усыновлении (удочерении) стали известны по службе или по работе. Учитывая опасность общественного деяния, совершаемого указанными лицами, представляется це-

лесообразным включить в ст. 177 УК деяния данных субъектов в качестве квалифицирующих признаков данного преступления, а диспозицию ч. 2 ст. 177 УК предлагается изложить в следующей редакции: «то же деяние, совершенное должностным лицом или работником, которым сведения об усыновлении (удочерении) стали известны по службе, или если оно повлекло тяжкие последствия».

Контрольный (надзорный) этап включает действия по контролю за условиями жизни и воспитания усыновленных детей. На каждого усыновленного ребенка по месту его фактического проживания управление (отдел) образования формирует личное дело.

Таким образом, правовая охрана законных прав и интересов усыновленных детей будет более полноценной, и система уголовной и административной ответственности станет еще на один шаг ближе к ее совершенности.

УДК 343.2

Е. А. Реутская

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА САНКЦИИ В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Каждая норма права имеет определенную внутреннюю структуру, состоящую из элементов, которые в совокупности позволяют ей эффективно осуществлять регулирование общественных отношений. В справочной литературе отмечается, что структура представляет собой совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих воспроизводимость при изменяющихся условиях, внутреннюю организацию и упорядоченность объекта. Что касается юридической литературы, то под структурой правовой нормы принято понимать ее внутреннее строение, «анатомию», способ связи составляющих ее содержание элементов, т. е. суть внутреннего содержания правовой нормы, форма выражения во вне которой осуществляется путем законодательного закрепления в статье нормативного правового акта. Однако единого подхода к определению количества элементов, которые включаются в структуру правовой нормы, в науке не выработано. В связи с этим рассмотрим структуру уголовно-правовой нормы с последующим определением в ней места санкции, что позволит более полно уяснить правовую природу уголовно-правовой санкции.

Оформившись в общей теории права в рамках гражданско-правовых отраслей, для которых основной функцией является регулирование общественных отношений путем установления правил поведения, учение о структуре правовой нормы определило ее двухчленную конструкцию, состоящую из гипотезы и диспозиции. В конструкцию такой правовой нормы входят два эле-